

## Глава 29: Тень пыток

Со второго этажа мягко доносился звук музыки, он исходил от рук Бэна, и направлялся во все стороны, равномерно опускаясь на нижний этаж.

Музыка была спокойной, как река, но внезапно стала дикой, как огонь и лава, и освещала все на своем пути.

«Запишите это!» Бэн холодно уставился на учеников внизу, как будто он смотрел на грязь. На прозрачном полу, его тень была похожа на ужасное существо. Не зная законов природы, его тень быстро увеличилась и слилась с тенью учеников.

Как будто бы в одно мгновение всех поразила молния. Они напряглись, и схватили свои перья.

Казалось, что демон кричал внутри них: «Запишите свой самый болезненный секрет!» Резкий голос звучал, как бензопила, столкнувшаяся с мечом!

-----

«Папа, брат, я подвел вас!»

В экзаменационной комнате мальчик семнадцати лет внезапно заплакал. Он схватил перо и начал отчаянно писать на пустой экзаменационной бумаге.

«Простите, я бесполезен. Я не очень хорошо изучал теорию музыки, я опозорил семью. Пожалуйста, простите меня!»

Из его письма возник образ бедной семьи. Они были трудолюбивы, и заняли много денег, но они предоставили ему, их младшему ребенку, шанс на образование. Когда-то старший и младший братья были очень близки, но старший отдалился от него, когда они повзрослели, из-за денег. Он никогда бы не смог получить хорошие оценки, как бы он ни старался.

«Ха-ха, вы все заслуживаете смерти! Умрите!» в углу, рыжеволосый человек истерически засмеялся. Он держал перо в руке, как будто нож, отчаянно колотил воздух перед собой и записывал имена на бумаге.

Гарри, Рон, Гермиона, Северус ... Он зачеркнул дюжину имен как в списке смертных. Он продолжал колоть с мрачной улыбкой: «Умрите все! Каждый, кто стоит на пути семьи Драко, должен умереть!»

«Сначала дайте мне деньги, я хочу внести депозит!» Тонкий и сгорбленный ученик с огненными глазами записал свой план на бумаге: «Обещаю тебе, если я попаду в академию, я помогу тебе украсть это ...

На втором этаже экзаменаторы смотрели на скандалы в экзаменационной комнате, беззвучно записывая действия своих учеников.

«Не думаю, что он шпион». Кто-то увидел сгорбленного ученика и хладнокровно покачал головой. «В конце экзамена переведите его в отдел дисциплины».

Экзаменатор, ответственный за северо-восточный угол, поднял руки: «Я тоже нашел здесь двоих. Они были шпионами из других школ».

«Этот человек хочет сестру? Плохой человек, вытолкните его».

«Безжалостный человек, вытолкните его».

«Убийца? Отведите его в полицейский участок».

«Этот человек подделал медицинское заключение, он должен уйти».

Это была самая сложная часть экзамена. Поднявшись под музыку не осознавая того, каждый раскроет свою самую глубокую тайну.

Более того, это была «Тень Допроса», которую сыграл настоящий музыкант. Даже шпион не мог спрятаться от нее, не говоря уже о группе несовершеннолетних.

Бэн холодно улыбнулся. Когда его взгляд дошел до молодого человека в центре экзаменационной комнаты, он был в шоке.

Е Цинсюань изо всех сил пытался поднять голову, извиваясь от боли, как будто он боролся с кошмаром. Его руки подергивались, но не хватали перо.

Его ум сопротивлялся влиянию музыки.

«Как и ожидалось» Бэн улыбнулся и усилил интенсивность музыки. «Позволь мне увидеть твое маленькое сердце. Какие тайны ты скрываешь?»

Мальчик отчаянно дрожал, как умирающая змея. Его руки крепко сжимали перо, но лист был пуст.

Он все еще сражался! Сражаться трудно!

«Скажи это» - прорычал Бэн. Музыка увеличивалась на две октавы, становясь все более и более резкой.

Мальчику было больно, его тело сильно дрожало. Он почти не мог это терпеть.

«Расскажи мне!» Голос дьявола зазвучал в его ушах. Он увеличил силу музыки.

Как будто сильный поток прошел через его тело, Е Цинсюань внезапно прыгнул со своего места, он побледнел.

Он сжимал зубы, отказываясь говорить.

Наконец, музыка осыпалась, как разбитое стекло. Остаток железа упал сверху, раздался ужасный лязг, заставляя всех съежиться. Они не знали, что превысили уровень безопасности более чем в три раза!

Это был не просто тест, а жестокая пытка, пробивающая души! Даже взрослые не могли вытерпеть такое ужасное давление!

«Скажи все!» Глаза Бэна стали красными, наполненные безумием и злобой. Его голос бушевал как гром в сердце молодого человека: «Расскажи все свои грязные секреты, скажи все!»

Что-то треснуло.

Как будто лопнула последняя струна, тело молодого человека внезапно заклинило. Держа перо, он изо всех сил пытался открыть рот. Он поднял глаза, глядя на невидимое небо.

Из-за сильного давления он, наконец, сдался.

«Да, скажи это». Бэн весело рассмеялся: «Скажи это! Скажи это! Самый большой секрет в твоём сердце. Что в твоём грязном разуме!»

Под безумный смех Бэна Е медленно открыл рот. Он начал молиться.

Бэн был ошеломлен: «... эм?»

«Я наполнил эту реку, пусть она бежит бесконечно, для вас, мой Господь, для вас». Молодой человек молился. Он поднял руки и нарисовал эмблему в воздухе. «Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе ...»

Купаясь в солнечном свете, молодой человек сжал руки на груди. Он был тронут до слез Божьим учением и преданно восславлял Господа. В солнечном свете он выглядел как святой ... нет! Бэн кипел от ярости.

«Что это? Что это за чертовщина? Что он делает!?» Бэн мысленно закричал.

Лицо Бэна покраснело. Ему казалось, что он вот-вот рухнет.

В солнечном свете экзаменационная комната была похожа на убежище.

Кто-то в гневе проклинал судьбу. Кто-то плакал от страха. Кто-то жадно жаждал денег. Кто-то писал секс-роман, исполняя стриптиз. Кто-то записывал план убить всех своих братьев и сестер за их наследство.

Пока все занимались непонятными вещами, только беловолосый молодой человек плакал от сострадания к миру, записывая вековые писания, вероучение, кредо каждого благочестивого верующего - «Самосовершенствование духовенства».

Его улыбка была милосердной, а слезы текли с состраданием. На кончиках пальцев скромное кольцо тихо светило серебряным светом.

«Боже, восхваляю тебя, аллилуйя!»

-----

У Е Цинсюаня был смутный сон.

Сначала со всех сторон исходили шумы, а его сердце было наполнено болью. Ему было невыносимо сложно, но внезапно все шумы исчезли, как будто сон отклонил все внешние шумы.

Все пытки исчезли, и он снова вернулся в церковь.

При дневном солнечном свете отец Банн держал Святую Библию. Его глаза были серьезными, он читал Е святыи стихи. Элегантная поэзия почти довела Е Цинсюаня до слез.

Он погрузился в это странное чувство, громко восхвалял великого Бога и не мог помочь себе. Он нацарапал учения Бога и святых.

В этом сне все казалось нормальным. Только кольцо было немного горячим и источало

странный свет.

-----

Когда он проснулся, близился закат.

Он оказался не в экзаменационной комнате, он сидел на мягком стуле в просторном и светлом офисе.

Напротив него сидел заскучавший бледный Бэн.

«Е Цинсюань?» Он спросил.

Е Цинсюань молча кивнул.

«Поздравляю, ты прошел письменный тест». Бэн выдавил уродливую улыбку: «Самая высокая оценка».

«Вау.» Е Цинсюань усмехнулся: «Спасибо за все ваше внимание».

«Да иди ты!» хотел сказать Бэн.

Бэн хотел снова разозлиться, но, когда он вспомнил сцену в экзаменационной комнате, он передумал.

«Что это за парень, чёрт возьми?! Он даже хуже психопата, начал сходить с ума по Богу!» - подумал Бэн.

Он привел в себя десятки учеников. Они падали к его ногам и просили прощение Господа, а затем поклялись покаяться. Их письменные признания исчезли, бумага чистая, как белый лотос!

Королевская Музыкальная Академия имеет столетнюю историю! И этот экзамен проводился более сорока раз! Такого рода дерьма никогда не было!

Из-за этого ублюдка прошло более восьмидесяти процентов! И поскольку это была его инициатива, Бэн будет страдать от всех последствий, от контратаки элитной группы, Директора и от этого парня.

Когда он думал об этом, Бэн хотел схватить этого маленького ублюдка и избить. Но с этим рекомендательным письмом - реальным или нет - он мог только подавить свой гнев и выжать уродливую улыбку.

«Маленький ублюдок, слишком рано радоваться. Экзамен еще не закончился. Посмотрим!» подумал Бэн.

«Из-за того, что трудно собрать учителей из разных школ, практический экзамен будет через десять дней». Бэн неохотно улыбнулся и продолжил нежным голосом: «В дополнение к экзамену тебе также придется пройти практический экзамен. Я с нетерпением жду твоего выступления».

«Практический экзамен? Что это?» Е Цинсюань был ошеломлен. У него было плохое предчувствие.

«Разве ты не знаешь?» - риторически спросил Бэн с удивленным взглядом. «Королевская Музыкальная Академия всегда фокусировалась как на знаниях, так и на практике, поэтому этот тест также является важной частью экзамена».

Он сделал паузу и тихо сказал: ««Эта часть в основном заключается в том, чтобы определить базовую квалификацию учеников. Если ты можешь правильно использовать ноты и можешь взаимодействовать с эфиром, всё будет хорошо. Я уверен, что для тебя это не будет проблемой».

Когда он закончил, Бэн слабо взглянул в глаза Е Цинсюаня. Он тихонько усмехнулся, пробормотав себе под нос: «Ты никогда не взаимодействовал с эфиром, это будет легко для всех, кроме тебя».

Е Цинсюань удивился.

После долгого молчания он тихо спросил: «Что произойдет, если я не пройду?»

«Исключение», Бэн небрежно раскинул руки, его голос стал холодным.

Е Цинсюань был ошеломлен.

Исключение не означает, что он должен будет мыть посуду Королевской Музыкальной Академии. Если он провалится, у него даже не будет возможности мыть посуду! Но проблема заключалась в том, что помимо того происшествия в лесу, когда он чуть не умер, Е Цинсюань не ощущал эфира почти десять лет!

«Можно ... сделать исключение?» - слабо спросил Цинсюань.

«Нет.» Бэн покачал головой: «Ты слышал о волшебнике без магии?»

Е Цинсюань понял его и замолчал.

Волшебник без магии - это просто уличные трюкачи. Поэтому как тот, кто не может контролировать эфир, может стать музыкантом? Просто играть в пабе?

Е Цинсюань обдумал всё, но не рассчитывал, что школа попросит об этом.

Он подумал, что как только он поступит в школу, у него будет много времени, чтобы решить эту проблему, но он не думал, что проверка начнется так быстро. Он молча повернулся и спросил, где он может купить эфирный шар, а затем направился прямо в магазин.

Практический экзамен будет через десять дней! Не было времени колебаться или тратить время.

Если он пройдет, тогда он будет на пути к тому, чтобы стать музыкантом.

Если он облажается, все будет потеряно.